

З. И. Минеева

ORCID: 0000-0003-4678-3461

✉ zmineeva@rambler.ru

*Петрозаводский государственный университет
(Россия, Петрозаводск)*

ФЕМИНИТИВЫ-2020

Аннотация. Рассматриваются существительные ж. р., обозначающие лиц женского пола (феминитивы), которые появились в русском языке в течение последних двух лет. В период пандемии COVID-19 наблюдается бурный рост деривационной активности, появляются новые обозначения человека, при этом дериваты ж. р. изучаются фрагментарно. Используются словари неологизмов 2021 г., интернет-ресурсы и медиатеки. Цель работы — определить способы и модели словообразования, мотивирующие слова, выявить значения новых феминитивов; используются семантический, словообразовательный и структурно-семантический методы. В результате установлены 15 моделей деривации неофеминитивов от агентивов м. р. и ж. р., конкретных, абстрактных существительных. Делается вывод о высокой активности и продуктивности аффиксации и сложения. Определяется семантика новых феминитивов, которые, как и агентивы м. р., обозначают человека по профессиональной и непрофессиональной деятельности, по отношению к различным сторонам жизни в период пандемии. Корпус новых номинаций человека состоит из ассиметричных частей, количественная асимметрия проявляется в том, что в указанном словаре номинации ж. р. составляют 11% от всех агентивов; семантическая асимметрия проявляется в том, что феминитивы преимущественно обозначают женщин, в то время как агентивы м. р., как правило, называют человека безотносительно к полу, по принадлежности к группе людей, что выражается присутствием в узусе форм мн. ч.

Ключевые слова: феминитив, семантика, способ словообразования, продуктивный суффикс, сложение, блендинг

Для цитирования: Минеева З. И. Феминитивы-2020 // Шаги/Steps. Т. 8. № 3. 2022. С. 321–339. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-321-339>.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2022 г.

Принято к печати 11 апреля 2022 г.

Z. I. Mineeva

ORCID: 0000-0003-4678-3461

✉ zmineeva@rambler.ru

*Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)*

FEMINITIVES 2020

Abstract. The paper deals with feminitives that have appeared in Russian over the past two years. During the COVID-19 pandemic there is a rapid growth of derivational activity, new person nouns appear, and feminitives are studied on a piecemeal basis. In our work we use dictionaries of neologisms from 2021, media and Internet resources. The purpose is to determine the way of word-formation, the derivational models and the meaning of the new feminitives; semantic, word-formation and structural-semantic methods are used. As a result, we identified 15 models, according to which neofeminitives were formed on the basis of personal masculine and feminine nouns, as well as on the base of concrete, abstract and other nouns. We conclude that affixation and addition are the most active and productive in derivation of Russian feminitives. The study made it possible to determine the semantic features of the new feminitives, which, like masculine agentives, designate a person on the basis of professional and non-professional activities, in relation to various aspects of life during a pandemic. The corpus of new nominations for a person consists of asymmetric parts. Quantitative asymmetry is manifested in the fact that in the “Russian Dictionary of the Coronavirus Epoch” (2021) nominations of the feminine gender (feminitives) make up 11% of all nominations of a person. Semantic asymmetry is manifested in the fact that feminitives predominantly denote women, while masculine agentives, as a rule, name a person regardless of gender, according to belonging to a group of people, which is manifested in the use of plural forms.

Keywords: feminitive, semantics, way of word formation, productive suffix, addition, blending

To cite this article: Mineeva, Z. I. (2022). Feminitives 2020. *Shagi / Steps*, 8(3), 321–339. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-321-339>.

Received February 2, 2022

Accepted April 11, 2022

Введение

В русском языке заметно появление большого количества новых слов в результате словообразовательных процессов и заимствования из других языков. Энергия лингвокреативности дала толчок к конструированию новых единиц для номинации новых явлений, реалий, действий, качеств, для выражения личностной оценки происходящего, экспрессии, для игры со словом, которая в продолжающееся по сей день трудное время, получившее название «коронавирусной эпохи», помогает человеку сохранить позитивный настрой, черпать силы, чтобы справиться с тяжелыми испытаниями. Особые условия жизни человека в период пандемии актуализировали языковую деятельность, в отсутствие реальных (офлайновых) контактов необыкновенно возрастает роль вербального общения. Всплеск языковой активности — это «закономерная реакция носителей языка на пандемию коронавирусной инфекции COVID-19, на вернувшееся коллективное осознание близости смерти, (...) на условия строгого карантина и изоляции» [Приемышева 2021: 16].

Ученые и обычные носители языка отмечают словообразовательный бум, в результате которого существенно изменился и продолжает изменяться словарь русского языка. Лингвокреативность стала одним из способов выживания человека в ситуации пандемии и сохранения самоидентичности. Объектом внимания лингвистов все чаще выступает лексика, отразившая особенности коронавирусной эпохи, или «ковид»-лексика; словарь пандемии — само разнообразие обозначений неологизмов 2020 г. — показывает значимость и репрезентативность материала, привлекающего внимание исследователей. Новые единицы, пополнившие словарь русского языка, представляют интерес для исследователей: «...есть основания считать эту новую лексику своеобразной микросистемой, поскольку она обнаруживает все основные внутрисистемные связи, присущие более-менее автономной лексической группе» [Маринова 2021: 322].

Антропоцентрический характер языковой картины мира обуславливает то, что значительная часть неолексем относится к агентивам, номинациям человека м. р. и ж. р. Каждая из групп пополняется новыми единицами, интерес представляет комплексный анализ неологизмов каждой из них.

Инновационным процессам в группе обозначений человека посвящен ряд работ последних лет; ученые считают, что данная лексика является неогенной и находится в центре языковых изменений и инноваций [Григоренко 2010; Земская 2009]. Исследователи отводят наименования лиц главную, ведущую роль в инновационных процессах деривации и отмечают, что «в сфере наименования лиц сейчас происходят наиболее интересные языковые процессы» [Буцева, Зеленин 2021: 163].

Е. В. Маринова, исследуя семантику «ковид»-лексики, выделяет пять тематических групп, в каждую из которых входят наименования лиц: в 1-ю группу («Вирус. Заболевание») — номинации больных, зараженных (*ковид-больной, ковидные, ковиды, короники* — 1,7%); во 2-ю группу («Медицинские меры по борьбе с болезнью и заражением») — номинации лиц по их участию/участию в борьбе с болезнью и заражением (*ковид-медик, (анти)масочники* — 2,1%); в 3-ю группу («Пандемия») — номинации лиц с точки

зрения распространения инфекции (*ковид-контактный, контактные застряницы, пандемийщик* — 0,6%); в 4-ю группу («Режим ограничений») — номинации лиц по их отношению к режиму (*ковид-отрицатель, коронафоб, коронафил* — 7,4%); в последнюю, 5-ю группу («Образ жизни в коронавирусный период») — номинации лиц по их образу жизни, поведению в коронавирусный период (*удалённый, зум-работник, карантино-зоожник* — 2%) [Маринова 2021: 336–337]. Обращает на себя внимание близость семантики единиц 1-й и 3-й групп: *пандемийщик* и *короники*, представляющие собой две номинации больных, мотивированные разными словами. Кроме того, приведенные автором примеры включают только единицы м. р.

Повышенный интерес носителей языка и лингвистов к обозначениям женщин в связи с обсуждением проблем гендера [Trudgill 2000; Фуфаева 2020; Ефремов 2010] делает актуальными специальные исследования феминитивов.

В исследованиях последних лет анализируются суффиксальные феминитивы с отдельными формантами: *-к(а)* [Минеева 2021b], *-есс(а)* [Фуфаева 2021], *-чиц(а)/-ициц(а)* [Минеева 2020b], *-к(а)* и *-ш(а)* [Жданова 2021: 224–225], образованные от отдельных англицизмов [Ильясова, Пугачева 2021], образованные по разным моделям сложения [Минеева 2020a], от композитов с суффиксоидом *-лог* [Пугачева 2020] и другие, продолжающие традицию изучения интралингвистических (деривационных) процессов в связи с экстралингвистической динамикой [Comrie, Stone 1978; Протченко 1984].

Исследование феминитивов коронавирусной эпохи на материале неологического словаря [Приемышева 2021с] включает анализ коррелятов к агентам м. р. [Буцева, Зеленин 2021: 194], единичные композиты [Минеева 2021a: 393]. Ограничение лексического материала коррелятами не может дать полного объективного представления о корпусе феминитивов коронавирусной эпохи, исчерпывающего представления об объеме, семантике и особенностях их образования, поскольку полной симметрии между номинациями м. р. и ж. р. не наблюдается [Кронгауз 2001: 285–288]. Сложение является высокопродуктивным способом образования новых единиц и включает разные модели деривации, продуцирующие палитру композитов-феминитивов с разной словообразовательной структурой.

Исследование производных феминитивов, появившихся на исходе второго десятилетия XXI в., представляется актуальным как для анализа деривационных трендов настоящего времени в целом, так и для определения того, какие важные реалии, не ограничивающиеся пандемией, отразились на формировании сегмента современного словаря, который включает номинации человека.

Цель исследования

Цель исследования — представить по возможности полный корпус феминитивов, пополнивших словарь русского языка в период коронавирусной эпохи, исследовать их семантику и особенности реализации потенций словообразовательной системы русского языка в ситуации пандемии. Исследование призвано определить, какие способы словообразования и используемые форманты наиболее активны в настоящее время при образовании существительных ж. р. со значением лица, какова специфика семантики неодериватов.

Важно определить мотивационные отношения, возникающие при деривации новых феминитивов, и тренды словообразовательных процессов, благодаря которым происходит пополнение группы феминитивов. В статье также ставилась задача определить круг потенциальных феминитивов, в том числе коррелятов к зафиксированным в словаре неоагентам м. р.

Материал и методы исследования

Материалом выступают данные основного текста и приложения последних неографических изданий 2021 г., подготовленных сотрудниками Института лингвистических исследований РАН [Приемышева 2021b; 2021c], в каждом из которых зафиксировано более трех тысяч неологизмов. Также привлекаются обнаруженные факты использования феминитивов в интернет-коммуникации и массмедиа. Интернет-ресурсы оцениваются современными учеными как актуальный ресурс, позволяющий извлечь новые единицы: «Языковой материал, полученный в результате интернет-поиска, позволяет также анализировать соотношение потенциальных моделей деривации и реальных лексем, образованных по этим моделям [Петрухина, Дедова 2019: 141].

При проведении исследования использовались семантический, структурно-семантический и словообразовательный методы анализа новых феминитивов.

Результаты

При сплошной выборке из словарей выявлен ограниченный материал, всего 24 неодеривата ж. р., что составляет 11% от всего корпуса номинаций человека. Количество существительных м. р. со значением лица намного превышает число выявленных феминитивов; значительная часть существительных м. р. употребляется преимущественно или только в форме мн. ч. и обозначает человека безотносительно к полу.

Привлечение интернет-ресурсов для поиска потенциальных коррелятов к единицам м. р. позволило обнаружить еще 40 неологизмов ж. р.

Выявлено, что при образовании исследуемых неологизмов используются аффиксация (суффиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования) и сложение. По семантике феминитивы разнообразны и отражают различные состояния референта, способы участия в профессиональной и не-профессиональной деятельности, оценку происходящих в социуме явлений.

Обсуждение

Деривация феминитивов, зафиксированных в словаре новых слов

1. Суффиксация. Выявлено, что суффиксальная деривация осуществляется по четырем моделям. Мотивирующими часто становятся ключевые лексемы, отражающие наиболее важные и социально значимые явления, ситуации в стране и мире.

Модель 1. $N + -к(a)$: *ковид-диссидент* + $-к(a)$ → *ковид-диссидентка*, ср. *ковид-пациентка*, *ковидоноска*, *ковидиотка*. Суффикс $-к(a)$ наиболее продуктивный из формантов феминитивов [Минеева 2021b]. Присоединяется непосредственно к основе мотивирующего составного агента м. р. (*ковид-диссидент*, *ковид-пациент*), композита с суффиксоидом (*ковидонос*), заимствованного бленда (*ковидиот*). Морфонологические особенности отсутствуют. Мотивирующие композиты включают заимствованную из английского языка аббревиатуру, которая достаточно освоена русским языком, но оформляется с помощью кириллической и латинской графических систем: *ковид* и *COVID*, отсюда и двоякое написание составного феминитива, наследуемое от составного мотивирующего агента: *ковид-диссидентка* и *COVID-диссидентка*:

Рейс из Москвы в Петербурге задержали 9 декабря на час... судно не могло взлететь из-за COVID-диссидентки, которая отказывалась надевать маску (АиФ (aif.ru), 10.12.2020 [Приемышева 2021с: 91]).

Модель 2. $N + -ниц(a)$: *ковид*, *коронавирус* + $-ниц(a)$ → *ковидница* и *коронавирусница* ‘больная ковидом, коронавирусом’:

В Челябинской области зарегистрировано 17 беременных ковидниц (Rodina.news, 3.06.2020 [Приемышева 2021с: 106]).

В Днепропетровской области стало одной «коронавирусницей» больше (События Днепропетровска (dneprr.news), 2.04.2020 [Там же: 144]).

По данной модели от синонимичных мотивирующих слов *ковид* и *коронавирус*, называющих болезнь, образованы синонимичные феминитивы, от *постковид* ‘физическое состояние людей, перенесших ковид’ (синонимичное словосочетание *постковидный синдром*) — феминитив *постковидница* ‘пациентка с симптомами постковида’, от существительного с предметным значением *маска* — *масочница* ‘женщина, которая носит маску для защиты от инфекции’:

Я «масочница», потому что не хочу заболеть, но таких, как я, в станице единицы, рассказала жительница Северского района Ирина Гриценко (АиФ — Юг (Краснодар), 29.07.2020 [Приемышева 2021с: 189]).

Морфонологические особенности: чередования твердых согласных [д], [с] с парными мягкими [д’], [с’] (*ковид* — *ковидница*, *коронавирус* — *коронавирусница*); чередования $к — ч, \emptyset — о$ (*маска* — *масочница*).

Феминитив *ковидница-1* возникает в одно время с омонимом, имеющим семантику помещения, здания — *ковидница-2* ‘больница для лечения больных ковидом, коронавирусом’:

В какой-то момент, здравница стала ковидницей (Городской портал. Екатеринбург (gorodskoyportal.ru), 30.10.2020 [Приемышева 2021с: 106]).

Модель 3. N + -и(a): *ковид-паникёр* + -и(a) → *ковид-паникёрша*.

Модель 4. N + -ицц(a): *карантин* + -ицц(a) → *карантинщица* ‘женщина, находящаяся на карантине по ковиду, коронавирусу’; *удалёнка* + —ицц(a) → *удалёнщица* ‘женщина, работающая «на удаленке», удаленно в связи с карантином по ковиду, коронавирусу’. *Карантинщица* и *удалёнщица* — единственные феминитивы данной модели, представленные в словаре. Мотивирующими словами выступают абстрактные имена существительные. Деривация сопровождается морфонологическими процессами: чередованием твердого согласного с парным мягким: *н* — *н’* (*карантин* — *карантинщица*) и усечением финали основы мотивирующего слова (*удалёнка* — *удалёнщица*). Используемый суффикс -ицц(a) отличается высокой продуктивностью в течение длительного времени [Минеева 2020b].

Иллюстративный материал словаря показывает, что в одном тексте с новым феминитивом употребляется новое мотивирующее слово *удалёнка* (1) или содержится словообразовательная цепочка: *удалённая работа* — *удалёнка* — *удалёнщица* (2). Если мотивирующее слово не относится к неологизмам, оно не предваряет употребление неодеривата (3).

(1) Конечно, удалёнка не могла не ударить по весу... Внешний вид удалёнщицы Сюзан может вызвать ночные кошмары (Newsbot.press, 8.07.2020 [Приемышева 2021с: 244]).

(2) Если правильно распределить время и силы, то удалённая работа из дома с детьми не такой уж страшный зверь... Следуйте советам успешных мам-удалёнщиц и знатоков тайм-менеджмента, и все получится. При всех плюсах офисной работы удалёнка для мам — более подходящий вариант (Комсомольская правда — Северный Кавказ (Ставрополь), 14.04.2020 [Там же]).

(3) Журнал карантинщицы или Мой 5й день не на Филиппинах [заголовок] (Bisnes-sodeistvie.ru, 6.02.2020 [Там же: 78]).

Модель 5. N + -евицц(a): *обнуление* + -евицц(a) — *обнулёвщица* ‘депутат Государственной Думы В. В. Терешкова, предложившая внести в Конституцию РФ поправку, согласно которой предыдущие сроки пребывания на посту президента не учитываются, обнуляются при новых выборах’.

Авторы словаря в комментарии к способу образования феминитива указывают в качестве мотивирующего слова существительное *обнулёвщик*, соответственно, с прибавлением суффикса -ицц(a) [Приемышева 2021b: 198]. Однако сопоставление семантики данных существительных позволяет заметить, что феминитив не выводится из слова *обнулёвщик* с переносным значением ‘тот, кто не соблюдает прежние правила и договорённости’.

II. Префиксально-суффиксальная деривация осуществляется по двум моделям с формантами *анти-...* -ицц(a) и *без-...* -ицц(a). Оба конфикса присоединяются к субстантивным основам мотивирующего слова с предметным значением (*маска*).

Модель 6. *Анти-* ‘направленный против кого-, чего-л.’ + N + -ицц(a): *анти-* + *маска* + -ицц(a) → *антимасочница*. Данная модель используется при

образовании неологизма *антимасочница* ‘выступающая против ношения защитной маски от коронавирусной инфекции период пандемии’; иллюстрация в словаре включает мотивирующее существительное:

Без «намордника»: в Кузбассе антимасочница покусала полицейского [заголовок]. Известно, что конфликт произошёл в посёлке Зеленогорском из-за нежелания пассажирки автобуса надеть медицинскую маску (Еврейский журнал (jjew.ru), 29.08.2020 [Приемышева 2021с: 24]).

В случае узуализации слова *масочница* возможна замена мотивирующего слова и способа словообразования на префиксальный.

Модель 7. Без- + N + -ниц(а): без- + маска + -ниц(а) → *безмасочница* ‘женщина, не соблюдающая правила ношения маски в период пандемии’:

В Клинцах полицейские жестко свинтили безмасочницу (Новости Брянска Телеканал Городской (gorod-tv.com), 4.06.2020 [Приемышева 2021с: 27]).

Префиксально-суффиксальная деривация сопровождается морфонологическими чередованиями в основе: $\emptyset$ — о и к — ч (*маска* — *антимасочница*, *безмасочница*).

При аффиксальной деривации соответствующие форманты присоединяются к субстантивному основанию лексем различной семантики. Однако известна другая точка зрения, согласно которой мотивирующими для феминитивов считаются агентивы м. р.: *удаленик* для *удаленица*, *антимасочник* и *безмасочник* для *антимасочница* и *безмасочница*. При таком объяснении акцент делается на замене морфемы с семантикой маскулинности морфемой с семантикой фемининности.

Замена одного суффикса другим при образовании неодеривата, или трансфиксация, разрабатывается в современных исследованиях, рассматривающих проблему заменительной деривации, ее места в системе способов словообразования [Самыличева 2020]. Возведение феминитива к мотивирующей единице м. р. связано прежде всего с диахроническим подходом к деривационным процессам: как правило, существительные м. р. появляются в языке раньше феминитивов.

Представляется уместным говорить о заменительной суффиксации как разновидности суффиксального способа (подобный подход частично отражен в подборке иллюстративного материала в словаре словообразовательных аффиксов [Лопатин, Улуханов 2016: 419–420]) и использовать такое объяснение для коррелятов типа *коробейник* и *коробейница*, не имеющих в современном русском языке мотивирующего слова.

В тех случаях, когда существительные (*ковид*, *коронавирус*, *маска* и др.) осознаются носителями языка как мотивирующие слова для однокоренных существительных мужского и женского рода, целесообразно рассматривать процесс образования феминитивов от соответствующих предметных, абстрактных и иных единиц. Такой подход отражен в трудах выдающегося ученого Г. П. Павского, который считал, что корреляты м. р. и ж. р. имеют общее мотивирующее слово [Павский 1850].

III. Сложение. Композиты ж. р. образуются с помощью полиморфемного блока — *носиц(а)*, а также соединением в составное слово двух мотивирующих слов, одно из которых является феминитивом.

Модель 8. N + -*носиц(а)* → *ковид* + -*носиц(а)* → *ковидоносица*.

Модель 9. N1 + Nf → *карантин* + *мадам* → *карантин-мадам*, *ковид-беременная*, *ковид-роженица*, *ковид-медсестра*, *ковид-пациентка*, *Тикток-девчонка*:

Тикток-девчонки точно знают, что им идет, и даже дома не забывают прокачивать свои быюти-навыки (Подружка (journal.podrygka.ru), 21.04.2020 [Приемышева 2021b: 249]).

Сложные составные феминитивы, или бисубстантивы, образуются при соединении по агглютинативному типу двух компонентов без помощи интерфиксов. Неизменяемый первый компонент представляет собой иноязычное заимствование (*ковид* от англ. *COVID-19* ‘заболевание’, зум ‘платформа для аудио- и видеоконференций’, *стриминг* от англ. *Streaming* ‘поточковые мультимедиа, доступные онлайн без скачивания’, *ТикТок* от англ. *TikTok* ‘приложение для создания и просмотра коротких видео’, *карантин*). Второй компонент, главный, — феминитив, неизменяемый (*мадам*) или изменяемый (*бабушка*, *девчонка*, *беременная*, *роженица*, *медсестра*, *пациентка*, *королева*, *русалка*). Между компонентами наблюдаются подчинительные атрибутивные отношения.

Характер мотивации зависит от типа значения (прямого или переносного) исходного феминитива. Образование вышеприведенных композитов сопровождается прямой мотивацией; образование феминитивов *стриминг-королева* и *тикток-бабушка* — переносной мотивацией: исходные феминитивы переходят в композит в известном переносном значении: *королева* ‘обладательница самых высоких достоинств в чем-л.’, *бабушка* ‘немолодая женщина’.

Взлет шепчущей с т р и м и н г - к о р о л е в ы: за что мы любим Билли Айлиш (Известия, 27.01.2020 [Приемышева 2021b: 244]).

Одним из инициаторов кампании оказалась «т и к т о к - б а б у ш к а», 51-летняя жительница Айовы Мэри Джо Лопп (Meduza.io, 21.06.2020 [Там же: 248]).

При образовании *зум-русалка* ‘человек, сочетающий при работе в Zoom официальную и домашнюю одежду (пиджак и шорты и т. п.)’ задействована метафорическая ассоциативная мотивация. Неологизм используется для обозначения лица безотносительно к полу, как женщин, так и мужчин:

Спрашивают: «Ты сегодня на паре был зум-русалкой? Или по-серьезному?». Зум-русалка — это когда человек сидит в зуме, читает лекцию, например. Весь такой официальный, в пиджаке и галстукке сверху. А внизу, например, трусы. Или какие-нибудь пижамные штаны. Мне страшно нравится этот неологизм (ТВ2 (tv2.today), 12.10.2020 [Приемышева 2021c: 61]).

Исключительная продуктивность модели в производстве композитов позволяет исследователям отнести ее к «ключевым» [Рацибурская 2021: 666]; в производстве феминитивов модель высокопродуктивна.

Контаминация — окказиональный способ сложения, который за последние годы стал незаменимым при создании привлекающих внимание медиатекстов.

Модель 10. N (часть основы) + N (с общей частью) → удалёнка + Алёнушка (имя женщины, девушки); от хештега #удалёНуШка, созданного для рубрики дистанционного обучения на сайте московской частной «Новой школы» (общая часть -ален-).

В словарной статье представлен стилистически маркированный бленд, контаминант удалёнушка в значении ‘удаленная, дистанционная работа’, синоним мотивирующего универбата удалёнка ‘удаленная, дистанционная работа’:

Удалёнушка моментально сформировала отношение к карантину не как к напасти и бедствию, а как ко времени новых возможностей (Агентство социальной информации, 19.03.2020 [Приемышева 2021с: 244]).

Омонимичное существительное, обозначающее человека, представлено в неографическом источнике имплицитно — без сформулированных дефиниций, на уровне иллюстраций:

Ты моя удалёнушка — те, кто вынужден трудиться на удалёнке, особенно женщины, чувствуют себя многократно индийским богом — и домашние обязанности никто не снимал, и работать надо (Калужские губернские ведомости, 30.04.2020 [Приемышева 2021с: 244]).

В приведенном примере удалёнушка — бленд, образованный в результате совмещения, наложения универбата удалёнка, прочно вошедшего в узус в течение 2020 г., и антропонима Алёнушка, персонажа картины В. М. Васнецова с одноименным названием, послужившей основой для интернет-мема. Таким образом, словообразовательная цепочка в данном случае выглядит так: удалёнушка/удалёнушка ‘женщина, работающая на удаленке’ (удалёнка + Алёнушка) (блендинг) → удалёнушка ‘удаленка, удаленная, дистанционная работа’ (семантическая деривация).

Деривация феминитивов,
зафиксированных в медиатекстах и интернет-коммуникации

В словаре коронавирусной эпохи имеются коррелятивные пары агентивов м. р. и ж. р.: сложные агентивы м. р. и находящиеся с ними в отношениях мотивации феминитивы с суффиксом -к(а) (ковид-диссидент и ковид-диссидентка, ковид-пациент и ковид-пациентка, ковидонос и ковидоноски, ковидот и ковидиотка), корреляты с соотносительными суффиксами -щик/-щица(а) (карантинщик и карантинщица, удаленик и удаленищица), -ник/-ниц(а) (ковидник и ковидница, постковидник и постковидница, коронавирусник и

коронавирусица, масочник и масочница), с конфиксами *анти-...-ик/анти-...-ниц(а)* (антимасочник и антимасочница), *без-...-ник/без-...-ниц(а)* (безмасочник и безмасочница), а также коррелятивные композиты с соотносительными полиморфемными блоками *-носец/-носиц(а)* (ковидоносец и ковидоносица).

В ходе исследования выявлено, что семантика и структура значительного числа агентивов м. р. позволяет предположить наличие потенциальных коррелятов ж. р. С точки зрения семантики это номинации: а) тех, кто болеет или является носителем вируса: *вирусоносец, вирусоноситель*, в том числе без проявления явных симптомов, признаков болезни: *бессимптомник*; б) противников и сторонников вакцины и вакцинации, карантина, прививок, соблюдения особого режима, предусматривающего ношение масок и перчаток: *антивакцинник, антивакцинищик, вакцинищик, вакцинофил, антикарантинист, антипрививочник; антиперчаточник, бесперчаточник*; в) кто отрицает реальность ковида, коронавируса: *антиковидник, антикоронавирусики*.

Из 178 агентивов м. р. проверке на наличие коррелятов ж. р. подвергались 89 единиц.

Наша гипотеза состояла в том, что в соцсетях и на различных интернет-сайтах пользователи могут использовать потенциальные корреляты ж. р., образованные по наиболее активно функционирующим в настоящее время моделям, помимо зафиксированных в словаре феминитивов.

Действительно, большая часть неофеминитивов из интернет-источников образуется по вышеприведенным суффиксальным моделям 1, 3 и 4: с *-к(а)* — 16 (*вакцинофилка, вакцинофобка, ковидодиссидентка, ковидоидиотка* и др.), с *-ниц(а)* — семь (*вирусоносительница, дистанционница, ковидоотрицательница* и др.), с *-щиц(а)* — четыре (*вакцинищица, дистанционищица* и др.), с *-ш(а)* — *зумерша*. Важно отметить, что в суффиксальной деривации значительной доли неофеминитивов в качестве мотивирующих слов используются композиты: *ковидофил* — *ковидофилка, ковидоман* — *ковидоманка, коронафоб* — *коронафобка* и т. п.

В производстве неодериватов, помимо уже отмеченных (с конфиксами *анти-...-иц(а)* и *без-...-ниц(а)*), используются еще три префиксально-суффиксальных модели с менее продуктивными конфиксами.

Модель 11: *анти- + N + -щиц(а)*: *анти- + вакцина + -щиц(а) → антивакцинищица* (также в дефисном написании *анти-вакцинищица*).

Модель 12: *без- + N + -щиц(а)*: *бес- + симптомы + -щиц(а) → бессимптомищица*.

Модель 13: *за- + N + -ниц(а)* → *за-* ‘приставка, обозначающая одобрение, защиту того, что названо мотивирующим словом’ + *маска + -ниц(а) → замасочница*.

Новые композиты также образуются по ранее отмеченной продуктивной модели сложения с полиморфемным блоком: *N + -носиц(а) → вирус + -носиц(а) → вирусоносица* (Модель 7).

Кроме того, с помощью блендинга (контаминации), совмещением двух полных основ, их наложением образован феминитив *зумница*.

Модель 14. *N (полная основа) + N (полная основа) (с общей частью) → зум + умница (общая часть -ум-)*.

Феминитивы с указанием формантов и источника

Feminitives with formants and sources

	Формант	Словари	Медиа, интернет-коммуникация
1	-евщиц(а)	обнулёвщица	
2	-к(а)	ковид-диссидентка, ковид-пациентка, ковидоноска, ковидиотка	вакцинофилка, вакцинофобка, зумерка, изолянтка, ковидистка, ковидодиссидентка, ковидоидиотка, ковидоотрицалка, ковидофобка, ковидофреничка, коронадиссидентка, коронапациентка, ковидофилка, ковидоманка, коронафобка, маскофилка
3	-нищ(а)	ковидница, коронавирусница, масочница, постковидница	вирусоносительница, дистанционница, ковидоотрицательница, карантинница, подбородочница
4	-ш(а)	ковид-паникёрша	зумерша
5	-щищ(а) / -чищ(а)	карантинщица, удалёнищица	вакцинищица, дистанционищица, ковидчища, коронищица
6	анти-... -нищ(а)	антимасочница	антиковидница, антикоронавирусница, антиперчаточница, антипрививочница,
7	анти-... -щищ(а)		антивакцинищица (анти-вакцинищица)
8	без-... -нищ(а)	безмасочница	бесперчаточница, бессимптомница
9	без-... -щищ(а)		бессимптомищица
10	за-... -нищ(а)		замасочница
11	-носищ(а)	ковидоносица	вирусоносица
12	соединение N + Nf	зум-русалка, карантин-мадам, ковид-беременная, ковид-медсестра, ковид-роженица, стриминг-королева, тикток-бабушка, Тикток-девчонка	
13	соединение Nf + Nf		мама-удалёнищица, соседка-бессимптомница, яжемать-антимасочница
14	совмещение N (часть) + N	удАлёнушка / удалёнушка	
15	совмещение N + N		зумница
Кол-во		24	40

Специфика структуры коррелятивных агентов состоит в том, что они включают в свой состав суффиксы *-ник*, *-ик*, *-щик* (*бессимптомник*), полиморфные блоки *-носец/-носиц(а)* (вирусоносец), аффиксоиды *-фил*, *-фоб* (*вакцинофил*, *вакцинофоб*).

Как стало известно, во МХАТе будет поставлена авангардная пьеса «Бессимптомница» (фейк о постановке новой пьесы, широко цитирующийся в интернете, с аллюзией на «Бесприданницу» А. Н. Островского).

Как показало исследование, лексикализация не всегда завершена в языке, отсутствует употребление потенциальной номинации *ковид-отрицательница*, но имеется мотивирующее его словосочетание *отрицательница COVID*. Отсутствует *коронаотрицательница*, однако используется именное словосочетание *отрицательница короны*; вместо потенциального составного композита *масочница-перчаточница* используются оба мотивирующих слова с сочинительной связью: *масочница* и *перчаточница* (www.banki.ru, 23.07.2021).

Обнаружены омонимы потенциальных неогериватов — при отсутствии коррелятов к *застрянец* и *карантинец* (*застрянка*, *карантинка*): река Застрянка, *карантинка* ‘картинка, открытка, анимированная картинка для отправки знакомым во время карантина’.

Неогериваты не создают картины симметрии. Асимметрия единиц м. р. и ж. р. исследуемого периода создается прежде всего за счет составных феминитивов (Модель 8: N1 + Nf), не допускающих наличия коррелятов м. р.: *карантин-мадам*, *ковид-беременная*, *ковид-роженница*, *ковид-медсестра* и т. п.

Особенность обнаруженных в интернет-коммуникации составных феминитивов состоит в том, что оба мотивирующих слова относятся к ж. р.

Модель 15. Nf + Nf → *мама* + *удалённая* → *мама-удалённая*, ср. *соседка-бессимптомница*, *яжесма-антимасочница*. В двух композитах свежее новообразование занимает позицию одного (второго) компонента, в последнем оба мотивирующих слова — новые феминитивы. Композиция составного феминитива *яжесма-антимасочница* осуществляется при участии голофразиса и сложения, позицию первого компонента в композите занимает слияние частей предложения, «голофрастическое сращение» [Николина 2009: 121].

Семантика неогериватов

Представляет интерес рассмотрение семантических особенностей дериватов. Е. С. Кубрякова при анализе производных слов указывает на важность изучения семантики производного слова; «...потребность в новых единицах номинации связана прежде всего с необходимостью выразить языковыми средствами новые значения или новые комплексы значений» [Кубрякова 2012: 21]. Изучаемые неогериваты обладают комплексной семантикой и ономастологической спецификой [Минеева 2020а].

Семантика феминитивов позволяет выделить четыре группы.

Первая семантическая группа включает 17 (27%) номинаций больных и носителей инфекции (*бессимптомница*, *бессимптомница*, *вирусоносительница*, *вирусоносительница*, *ковид-беременная*, *ковидистка*, *ковид-пациентка*, *ковид-*

ница, ковидоносица, ковидоноско, ковид-роженница, ковидчица, коронавирусница, коронапациентка, короница, постковидница, соседка-бессимптомница).

«Бессимптомница» — пьеса Алексея Кубасова. Во МХАТе будет поставлена новая авангардная пьеса «Бессимптомница» (forumsaransk.ru, 4.07.2021).

Действие пьесы «Бессимптомница» происходит в первой половине XXI века (facebook.com/photo?fbid=1979221418920052&set=a.126672247508321)¹.

У неодериватов развиваются переносные метафорические значения: «Нравственной ковидчице (Стражник Бытия)» (Стихи.ру (stihi.ru), 19.09.2020).

Вторая семантическая группа включает 11 (17,4%) номинаций по профессиональной деятельности — в медицинской сфере (ковид-медсестра) и других сферах (дистанционница, дистанционница, зумерка, зумерша, зумница, зум-русалка, мама-удалённостица, обнулённостица, удалёнушка, удалённостица), при этом новое окказионально-игровое значение для зумерка и зумерша ‘женщина, работающая по Зуму’ накладываются на основное ‘представительница поколения Z’.

Не успела ковид-медсестра из Тулы отработать свой первый рабочий день (одетая) в прогнозе погоды, как снова радость (Yaplakal.com, 23.07.2020 [Приемышева 2021с: 302]).

Не представляете, трое детей от 7 до 10 лет и мама-дистанционница (diets.ru, 25.05.2020).

Третья семантическая группа включает 32 номинации (50,8%) референтов, 1) отрицающих опасность ковида, коронавируса; семантическая структура феминитивов осложняется коннотацией негативной оценки (ковид-диссидентка, ковидиотка, ковидоидиотка, ковидоотрицательница, антиковидница, антикоронавирусница, ковидодиссидентка, ковидоотрицалка, коронадиссидентка); 2) преувеличивающих опасность ковида, коронавируса (ковидофилка, ковидоманка, коронафобка, ковидофобка, ковидофреничка, ковид-паникерша); 3) соблюдающих режим изоляции, карантина (изолянтка, карантинница, карантинница, карантин-мадам); а также номинации 4) по позитивному (вакцинищица, вакцинофилка) и негативному (вакцинофобка, антипрививочница) отношению референта к вакцине и прививке; 5) по позитивному (замасочница, маскофилка, масочница) и негативному (антимасочница, безмасочница, бесперчаточница, подбородочница, антиперчаточница, яже-мать-антимасочница) отношению референта к масочно-перчаточному режиму.

Известен случай вступления подбородочницы в драку с кондуктором троллейбуса, сделавшей ей замечания относительно неправильного ношения маски (Вера Никонина, proza.ru, 5.09.2020).

¹ Facebook — продукт компании Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской организацией.

...сегодня подбородочница кашляла в затылок (gorod48.ru, 10.12.2020).

Лопатой своей запреты нормальным людям в профильной теме накидала!!! КовидоФИЛка, или ковидоМАНка — это уже к психиатру! (Ковидофил(ка): Форум (forumodua.com), 24.12.2020).

Я не являюсь ни «антиковидницей», ни «антипрививочницей» (chelny-biz.ru, 4.06.2021).

Анастасия, еще одна вакцинофобка (https://vk.com/wall-157936091_126239).

...она антимасочница и антиперчаточница (forum.pers.ru, 23.10.2020).

В родном селе Ася с семьей не единственная «карантинница» (<https://izhlife.ru/dacha/96411>, б. д.).

Четвертая группа объединяет три (4,8%) номинации по деятельности в Интернете (*стриминг-королева, тикток-бабушка, Тикток-девчонка*).

Таким образом, рассмотренные феминитивы с точки зрения семантики представляют собой обозначения женщин, живущих и работающих в эпоху пандемии, в том числе номинации больных ковидом, или коронавирусом, номинации по профессиональной и политической деятельности, по позитивному или негативному отношению к разного рода правилам и ограничениям, по активности в Интернете.

Заключение

Человек инициирует закрепление в лексике коронавирусной эпохи своих социального опыта, видения явлений внешней и внутренней жизни, оценочной рефлексии по поводу самого себя и окружающих в разнообразных условиях и предлагаемых ситуациях. Неологический словарь, отражающий энергию важнейших концептов ‘человек’ и ‘вирус/болезнь’, включает группу новых феминитивов.

Как показало исследование, 64 неоминитива, зафиксированные в словарях новых слов [Приемышева 2021b; 2021c], на сайтах интернета и в медиа, образованы по 15 отыменным моделям аффиксальной (суффиксальной и префиксально-суффиксальной) и безаффиксной деривации (композиции и блендинга). Мотивирующие слова включают исконные и заимствованные единицы, называющие вирус и болезнь, атрибуты режима ограничений и интернет-реалии. Проведенный анализ выявил особую роль сложения в образовании новых феминитивов, а также важную роль композитов в качестве мотивирующих слов при суффиксальной деривации новых единиц.

Новые феминитивы — это отнюдь не только корреляты к агентам м. р.; выявленные составные композиты, которые образованы сложением, не имеют соотносительных агентов м. р.

Феминитивы в словаре новых слов составляют небольшую по объему (11%) часть корпуса новых номинаций человека. Неодериваты ж. р. разнообразны по семантике и включают обозначения: а) больных, носителей коронавирусной инфекции; б) профессионалов разных сфер деятельности, в том числе медицинских работников; в) пользователей интернета; г) тех, кто отрицает или, напротив, преувеличивает опасность коронавирусной инфекции; кто соблюдает карантин; кто выражает положительное или отрицательное отношение к вакцине и вакцинации, к режиму ограничений в период пандемии.

В ходе нашего анализа выявлено, что неофеминитивы коронавирусной эпохи включают, помимо гендерно специфицированных единиц, номинацию человека безотносительно к полу референта, а омонимия не представляет собой жесткого ограничения при образовании лексем ж. р.

Наиболее перспективным представляется исследование деривации сложных, в том числе составных, неофеминитивов и взаимодействия композиции и суффиксации.

Литература

- Буцева, Зеленин 2021 — *Буцева Т. Н., Зеленин А. В.* Наименования лиц в период коронавирусной пандемии // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. С. 162–213.
- Григоренко 2010 — *Григоренко О. В.* Неониминации лиц в аспекте современной лексикографии и неогграфии // Гуманитарный вектор. 2010. № 2(22). С. 99–107.
- Ефремов 2010 — *Ефремов В. А.* Номинации женщины в русском языке: *жена — женщины — баба — дама* // Русский мир. 2010. № 1. С. 19–25.
- Жданова 2021 — *Жданова Е. А.* Словообразовательные неологизмы в интернет-словарях // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 222–229.
- Земская 2009 — *Земская Е. А.* Словообразование как деятельность. М.: Либроком, 2009.
- Ильцова, Пугачева 2021 — *Ильцова С. В., Пугачева Е. В.* Феминизация феминитивов // Филология и культура. 2021. № 3. С. 12–17.
- Кронгауз 2001 — *Кронгауз М. А.* Семантика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
- Кубрякова 2012 — *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Либроком, 2012.
- Лопатин, Улуханов 2016 — *Лопатин В. В., Улуханов И. С.* Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016.
- Маринова 2021 — *Маринова Е. В.* «Ковид»-лексика как микросистема и особенности ее состава (семантико-структурный аспект процесса номинации) // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. С. 322–337.
- Минеева 2020a — *Минеева З. И.* Ономастологический аспект изучения новых производных феминитивов // Национальные коды в языке и литературе. Язык как культурно-историческое достояние: Сб. ст. / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госун-та, 2020. С. 84–90.
- Минеева 2020b — *Минеева З. И.* Феминитивы с суффиксом *-щиц(а) / -щиц(а)* // Научный диалог. 2020. № 7. С. 142–157.

- Минеева 2021a — *Минеева З. И.* Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. С. 388–405.
- Минеева 2021b — *Минеева З. И.* Феминитивы с суффиксом *-к(а)* // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 446–458.
- Николина 2009 — *Николина Н. А.* Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М.: Гнозис, 2009.
- Павский 1850 — *Павский Г.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 2: Об именах существительных. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1850.
- Петрухина, Дедова — *Петрухина Е. В., Дедова О. В.* Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 57. 2019. С. 137–159.
- Приемышева 2021a — *Приемышева М. Н.* Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021. С. 16–51.
- Приемышева 2021b — Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2020 / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021.
- Приемышева 2021c — Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Ин-т лингв. исслед. РАН, 2021.
- Протченко 1984 — *Протченко И. Ф.* Русский язык: проблемы изучения и развития. М.: Педагогика, 1984.
- Пугачева 2020 — *Пугачева Е. В.* Неофеминитивы в интернет-коммуникации: образование, функционирование // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 4. С. 82–90.
- Рацибурская 2021 — *Рацибурская Л. В.* Словообразовательные неологизмы в электронных СМИ // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 661–669.
- Самыличева 2020 — *Самыличева Н. А.* Заменительная деривация vs деривация по конкретному образцу в современном российском медийном словотворчестве // Актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. ст. к 90-летию М. А. Михайлова / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. госун-та, 2020. С. 137–139.
- Фуфаева 2020 — *Фуфаева И. В.* Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: АСТ; CORPUS, 2020.
- Фуфаева 2021 — *Фуфаева И. В.* *Пилотесса, френдесса, гомесса*: Активизация суффикса женскости *-есс(а)* // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. В. Рацибурская. М.: Флинта, 2021. С. 832–840.
- Comrie, Stone 1978 — *Comrie B., Stone G.* Sex, gender, and the status of women // Comrie B., Stone G. The Russian language since the Revolution. Oxford: Oxford Univ. Press, 1978. P. 159–171.
- Trudgill 2000 — *Trudgill P.* Language and sex // Sociolinguistics: An introduction to language and society / Ed. by D. Crystal. London: Penguin Books, 2000. P. 61–80.

References

- Butseva, T. N., & Zelenin, A. V. (2021). Naimenovaniia lits v period koronavirusnoi pandemii [Names of persons during the coronavirus pandemic]. In M. N. Priemysheva (Ed.). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi: Kollektivnaia monografiia* (pp. 162–213). Institut lingvisticheskikh issledovaniï RAN. (In Russian).

- Comrie, B., & Stone, G. (1978). Sex, gender, and the status of women. In B. Comrie, & G. Stone. *The Russian language since the Revolution* (pp. 159–171). Oxford Univ. Press.
- Efremov, V. A. (2010). Nominatsii zhenshchiny v russkom iazyke: *zhena — zhenshchina — baba — dama* [Nominations for women in Russian: ‘wife’ — ‘woman’ — ‘woman’ — ‘lady’]. *Russkii mir*, 2010(1), 19–25. (In Russian).
- Fufaeva, I. V. (2020). *Kak nazyvaiutsia zhenshchiny. Feminitivy: istoriia, ustroistvo, konkurentsiia* [What are women called. Femininitives: history, structure, competition]. AST; CORPUS (In Russian).
- Fufaeva, I. V. (2021). Pilotessa, frendessa, gotessa: Aktivizatsiia suffiksa zhenskosti *-ess(a)* [Pilotessa, frendessa, gotessa: Activation of the suffix of femininity *-ess(a)*]. In L. V. Ratsiburskaia (Ed.). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke: natsional’noe i internatsional’noe: Sbornik nauchnykh statei* (pp. 832–840). Flinta. (In Russian).
- Grigorenko, O. V. (2010). Neonominatsii lits v aspekte sovremennoi leksikografii i neografii [Neonominations of persons in the aspect of modern lexicography and neography]. *Gumanitarnyi vektor*, 2010(2 (no. 22)), 99–107. (In Russian).
- Il’iasova S. V., & Pugacheva, E. V. (2021). Feminizatsiia feminitivov [Feminization of femininitives]. *Filologiya i kul’tura*, 2021(3), 12–17. (In Russian).
- Krongauz, M. A. (2001). *Semantika: Uchebnik dlia vuzov* [Semantics: A manual for universities]. Ros. gos. humanit. un-t. (In Russian).
- Kubriakova, E. S. (2012). *Tipy iazykovykh znachenii: Semantika proizvodnogo slova* [Types of linguistic expressions: Semantics of the derived word]. Librokom. (In Russian).
- Lopatin, V. V., & Ulukhanov, I. S. (2016). *Slovar’ slovoobrazovatel’nykh affiksov sovremennogo russkogo iazyka* [Dictionary of derivational affixes of the modern Russian language]. Azbukovnik.
- Marinova, E. V. (2021) “Kovid”-leksika kak mikrosistema i osobennosti ee sostava (semantiko-strukturnyi aspekt protsesssa nominatsii) [“Covid”-lexicon as a microsystem and features of its composition (semantic and structural aspect of the nomination process)]. In M. N. Priemysheva (Ed.). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi: Kollektivnaia monografiia* (pp. 322–337). Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. (In Russian).
- Mineeva, Z. I. (2020a). Onomasiologicheskii aspekt izucheniia novykh proizvodnykh feminitivov [Onomasiological aspect of the study of new derivative femininitives]. In L. V. Ratsiburskaia (Ed.). *Natsional’nye kody v iazyke i literature. Iazyk kak kul’turno-istoricheskoe dostoianie naroda: Sbornik statei* (pp. 84–90). Izdatel’stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta. (In Russian).
- Mineeva, Z. I. (2020b). Feminitivy s suffiksom *-shchits(a)/-chits(a)* [Femininitives with the suffix *-shits(a)/-chits(a)*]. *Nauchnyi dialog*, 2020(7), 142–157. (In Russian).
- Mineeva, Z. I. (2021a) Neologizmy epokhi pandemii, obrazovannye slozheniem [Neologisms of the pandemic era formed by addition]. In M. N. Priemysheva (Ed.). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi: Kollektivnaia monografiia* (pp. 388–405). Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. (In Russian).
- Mineeva, Z. I. (2021b). Feminitivy s suffiksom *-k(a)* [Femininitives with the suffix *-k(a)*]. In L. V. Ratsiburskaia (Ed.). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke: natsional’noe i internatsional’noe: Sbornik nauchnykh statei* (pp. 446–458). Flinta. (In Russian).
- Nikolina, N. A. (2009). *Aktivnye protsessy v iazyke sovremennoi russkoi khudozhestvennoi literatury* [Active processes in the language of modern Russian fiction]. Gnozis. (In Russian).
- Pavskii, G. (1850). *Filologicheskie nabludeniia nad sostavom russkogo iazyka. Rassuzhdenie II: Ob imenakh sushchestvitel’nykh* [Philological observations on the composition of the Russian language. Disquisition 2. About nouns]. Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk (In Russian).
- Petrukhina, E. V., & Dedova, O. V. (2019). Internet kak istochnik lingvisticheskoi informatsii (dlia izucheniia dinamiki russkogo slovoobrazovaniia) [Internet as a source of linguistic information (for studying the dynamics of Russian word formation)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 57, 137–159. (In Russian).

- Priemysheva, M. N. (2021a). Kovidnyi leksikon russkogo iazyka: tendentsii dinamiki leksiko-semanticeskoi sistemy v period pandemii koronavirusnoi infektsii COVID-19 [The covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexical and semantic system during the COVID-19 coronavirus pandemic]. In M. N. Priemysheva (Ed.). *Russkii iazyk koronavirusnoi epokhi: Kollektivnaia monografiia* (pp. 6–51). Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. (In Russian).
- Priemysheva, M. N. (Ed.) (2021b). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy — 2020* [New developments in the Russian lexicon. Vocabulary materials 2020]. Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. (In Russian)
- Priemysheva, M. N. (Ed.) (2021c). *Slovar 'russkogo iazyka koronavirusnoi epokhi* [Dictionary of the Russian language of the coronavirus era]. Institut lingvisticheskikh issledovani RAN. (In Russian).
- Protchenko, I. F. (1984). *Russkii iazyk: problemy izucheniia i razvitiia* [Russian language: Problems of study and development]. Pedagogika. (In Russian).
- Pugacheva, E. V. (2020). Neofeminitivy v internet-kommunikatsii: obrazovanie, funktsionirovanie [Neofeminitives in Internet communication: Formation, functioning]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 2, Filologiya i iskusstvovedenie*, 2020(4), 82–90. (In Russian).
- Ratsiburskaia, L. V. (2021). Slovoobrazovatel'nye neologizmy v elektronnykh SMI [Derivational neologisms in electronic media]. In L.V. Ratsiburskaia (Ed.). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke: natsional'noe i internatsional'noe: Sbornik nauchnykh statei* (pp. 661–669). Flinta. (In Russian).
- Samylicheva, N. A. (2020). Zamenitel'naia derivatsiia vs derivatsiia po konkretnomu obraztsu v sovremennom rossiiskom mediinom slovotvorchestve [Substitutional derivation vs derivation according to a specific sample in modern Russian media word creation]. In L.V. Ratsiburskaia (Ed.). *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki: Sbornik statei k 90-letiiu M. A. Mikhailova* (pp. 137–139). Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta. (In Russian).
- Trudgill, P. (2000). Language and sex. In D. Crystal (Ed.). *Sociolinguistics: An introduction to language and society* (pp. 61–80). Penguin Books.
- Zemskaja, E. A. (2009). *Slovoobrazovanie kak deiatel'nost'* [Word formation as an activity]. Librokom. (In Russian).
- Zhdanova, E. A. (2021). Slovoobrazovatel'nye neologizmy v internet-slovariakh [Derivational neologisms in Internet dictionaries]. In L.V. Ratsiburskaia (Ed.). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom iazyke: natsional'noe i internatsional'noe: Sbornik nauchnykh statei* (pp. 222–229). Flinta. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Зоя Ивановна Минеева

доктор филологических наук
доцент, профессор, кафедра русского
языка, Петрозаводский государственный
университет
Россия, 185910, Петрозаводск, пр-т
Ленина, д. 33
Тел.: +7 (8142) 71-10-73
✉ zmineeva@rambler.ru

Information about the authors

Zoya I. Mineeva

Dr. Sci. (Philology)
Associate Professor, Professor, Russian
Language Department, Petrozavodsk State
University
Russia, 185910, Petrozavodsk, Prospekt
Lenina, 33
Tel.: +7 (8142) 71-10-73
✉ zmineeva@rambler.ru